

Около десяти утра высокий и привлекательный Альфа, Чи Хан, вошёл в кабинет Пэй Сиюэ в «Жуйцзи Текнолоджи». Он небрежно облокотился на кожаный диван и, отправив запись с камер наблюдения, спросил:

— Что происходит? Я слышал, что Жуань Шуян — твой будущий шурин. С чего вдруг такая забота? Неужели собираешься увести его?

В его глазах блеснуло любопытство, полное сплетен.

— Я специально посмотрел записи — похоже, ты его спас. Если бы не ты, его бы точно затащили обратно. С каких это пор ты стал таким добросердечным?

В их кругах не было секретом, что Лу Чжэн любил издеваться над Омегами и ставить им принудительные постоянные метки. Однако он обладал властью и связями, тщательно выбирал жертв — либо сирот, либо тех, кого семьи сами выставляли как разменную монету. До сих пор ему удавалось избегать серьёзных проблем.

У Лу Чжэна был острый взгляд и жестокие методы. Обладая огромным состоянием и влиянием, он не жалел денег и проектов ради своей добычи. Жуань Шуян, скорее всего, стал жертвой сделки между семьёй Жуань и Пэй Симином — его обменяли на выгоду и деловые возможности.

Каким-то образом Жуань Шуян сумел сбежать из приватной комнаты. Сотрудник, дежуривший у аварийного выхода на том этаже, в тот момент отсутствовал, и ему повезло добраться до лестницы и в итоге подняться на пятый этаж.

Пэй Сиюэ холодно посмотрел на Чи Хана, его взгляд стал острым:

— Раз ты владелец, разве тебе не стоит задуматься, почему в твоём клубе кто-то может безнаказанно издеваться над Омегой?

Чи Хан пожал плечами:

— «Ночное Путешествие» накрыли позавчера, поэтому вчера им некуда было идти, вот и пришли в мой клуб. Когда они заходили, всё выглядело прилично и по обоюдному согласию — откуда мне было знать, что они собираются делать в приватной комнате?

— Но сегодня утром, просматривая записи, я заметил, что охрана Лу Чжэна обыскивает клуб. Я уже добавил его в чёрный список.

Говоря это, он отправил Пэй Сиюэ файл.

Пэй Сиюэ спросил:

— Что это?

— Стоимость вещей, купленных для твоего Омеги, — с хитрой улыбкой ответил Чи Хан. — Разумеется, я рассчитываю, что ты компенсируешь расходы.

Пэй Сиюэ без выражения ответил:

— Он не мой Омега.

Но всё равно оплатил.

Чи Хан искренне удивился, увидев перевод. Полушутя, полусерьёзно он спросил:

— Так ты правда собираешься увести невесту Пэй Симины? Хочешь ещё и морально его добить?

Пэй Сиюэ спокойно ответил:

— Как ты и сказал, он невеста Пэй Симины, моя будущая невестка. Я лишь проявляю разумную заботу о будущем члене семьи Пэй.

Чи Хан скорее поверил бы, что он король Иерусалима, чем в это объяснение.

— Вы с Пэй Симином вот-вот перегрызётесь, плюс у тебя старые счёты с Чжоу Вэй. С чего бы тебе заботиться о его невесте? Я ни за что не поверю.

Пэй Сиюэ не стал объяснять. Он постучал средним пальцем по столу и холодно напомнил:

— Я позвал тебя сегодня не для обсуждения семейных сплетен.

Увидев его серьёзное выражение, Чи Хан благоразумно сменил тему и перешёл к делу:

— Каков план на банкет через пять дней? — спросил он. — Твой брат через связи достал приглашение — скорее всего, ищет возможности для сотрудничества.

Пэй Симин всё ещё не знал, что председатель «Жуйцзи Текнолоджи» — его сводный брат. Его выражение лица, когда он узнает, будет зрелищем.

Тон Пэй Сиюэ оставался равнодушным:

— Пока ничего. Чтобы поймать крупную рыбу, нужна длинная леска.

Когда Су Янь спросила Жуань Шуяна, куда его отвезти, он действительно не знал, что ответить.

Инстинктивно он не хотел возвращаться, но, похоже, идти ему было больше некуда.

То место даже трудно было назвать «домом», ведь там не было никого, кто его любил бы.

Он слишком боялся возвращаться и даже на мгновение подумал импульсивно попросить, можно ли ему остаться, но, увидев вежливую, но отстранённую улыбку на лице Су Янь, проглотил эти слова и лишь попросил отвезти его в ближайший торговый центр.

Су Янь велела водителю отвезти его туда, после чего уехала.

Стеклянные стены торгового центра отражали худую фигуру Жуань Шуяна, который бесцельно бродил внутри, боясь бури, которая ждала его по возвращении.

Но он не мог оставаться снаружи вечно.

Рано или поздно торговый центр закроется, а спать на улице ещё опаснее, чем вернуться домой...

У него не было денег, он не мог найти работу, и даже в чайных с бабл-ти его отказывались

братъ — слишком слабый и хрупкий Омега, неспособный к тяжёлому труду.

Он бродил снаружи до почти десяти вечера, прежде чем наконец набрался смелости вернуться домой.

Июльская ночь была влажной и липкой, воздух тяжёлый от сырости.

Он шёл сквозь душный вечерний воздух, медленно приближаясь к воротам виллы семьи Жуань.

Вводя код, он молился, чтобы все уже спали и гостиная была пустой.

Но его молитвы явно не были услышаны.

Как только дверь открылась, он увидел в гостиной своего отца, Жуань Цзяньчуаня, и мачеху, Пан Лань. Его сердце сжалось, а губы побледнели от страха.

Он боялся, что его начнут расспрашивать о случившемся с прошлой ночи до настоящего момента, боялся упрёков и наказания за неповиновение.

Однако, к его удивлению, Жуань Цзяньчуань ничего не спросил. Вместо этого он долго смотрел на него странным взглядом, а затем почти снисходительно сказал:

— Поднимайся наверх. Не стой здесь и не мозоль глаза.

Жуань Шуян почувствовал себя так, будто его помиловали. Он сразу поспешил наверх — в мансардную комнату, где всегда жил.

Внизу, в гостиной, Пан Лань недовольно посмотрела на Жуань Цзяньчуаня и сказала:

— Почему ты просто отпустил его? Разве не нужно спросить, что произошло?

Главное, она даже не успела выместить на нём злость — сегодня она проиграла много денег в карты и была в плохом настроении.

Жуань Цзяньчуань посмотрел на неё и сказал:

— Со вчерашнего дня от второго молодого господина Пэй не было никаких новостей, он не сообщил, как всё прошло. Думаю, это хорошая новость — значит, всё прошло гладко. К тому же сегодня он вернулся целым и невредимым. Возможно, господину Лу он понравился.

Разумеется, Жуань Цзяньчуань знал, что Пэй Симин отвёл Жуань Шуяна к Лу Чжэну — он согласился, потому что сам тоже рассчитывал на выгоду.

Он ожидал, что Жуань Шуян либо не вернётся, либо как минимум окажется в больнице на несколько дней. Но, к его удивлению, тот вернулся совершенно невредимым.

Если он смог вернуться без вреда после встречи с Лу Чжэном, значит, возможно, тот нашёл в нём что-то интересное. С точки зрения осторожности Жуань Цзяньчуань решил, что пока лучше не трогать Жуань Шуяна.

Но Пан Лань не поверила. С отвращением нахмурившись, она сказала:

— Невозможно. С его отвратительной внешностью как господин Лу мог им заинтересоваться?

Жуань Цзяньчуань возразил:

— Если бы он не заинтересовался, разве Жуань Шуян вернулся бы целым?

Каждый Омега, побывавший у Лу Чжэна, обычно оказывался в больнице на несколько дней или вовсе лишался частей тела.

Пан Лань замолчала, затем предложила:

— Почему бы тебе не спросить второго молодого господина Пэй, что произошло?

Жуань Цзяньчуань не решился позвонить и отправил сообщение:

[Второй молодой господин, Шуян вернулся. Есть ли новости о том, как всё прошло у господина Лу?]

Получив сообщение, Пэй Симин некоторое время смотрел на экран, прежде чем наконец ответить:

[Я увижусь с ним завтра вечером.]

Жуань Шуян провёл всё это время, не выходя из своей мансардной комнаты, пока на следующий вечер его сводный брат, Жуань Ци, не позвал его вниз ужинать.

Жуань Ци распахнул дверь и, встав в проёме, с отвращением посмотрел на него:

— Отец велел тебе спуститься на ужин.

Жуань Шуян не посмел медлить. Он сразу встал и ответил:

— Понял.

Он последовал за Жуань Ци вниз и, как обычно, остановился у лестницы на первом этаже. Ему редко позволяли садиться за стол.

Его мачеха, Пан Лань, особенно любила издеваться над ним. Ей нравилось заставлять его стоять и смотреть, как остальные едят, пока он оставался голодным. А после ужина его часто заставляли выполнять работу прислуги — убирать посуду.

Чаще всего только после этого он мог найти немного холодных остатков еды. Именно поэтому он всегда был таким худым.

Но на этот раз Жуань Цзяньчуань, увидев его у лестницы, неожиданно сказал:

— Подойди, сядь сюда.

Жуань Шуян удивлённо посмотрел на два свободных места рядом с Жуань Цзяньчуанем и подошёл, сев на то, что было указано — чуть дальше.

На столе стояли дорогие блюда — тунец блюфин и белые трюфели из Альбы. Очевидно, всё это было приготовлено для встречи важного гостя, которого Жуань Шуян должен был развлекать.

Поняв это, он попытался обратиться за помощью к единственному человеку в семье, который иногда ему помогал:

— Папа, я... мне нехорошо... можно я вернусь в мансарду...

— Сиди, — прежде чем Жуань Цзяньчуань успел ответить, резко перебила Пан Лань. — Скоро придёт Пэй Сиюэ. Если скажешь хоть одно лишнее слово — всю неделю будешь играть в гольф с Жуань Ци.

Играть в гольф с Жуань Ци было для него настоящим кошмаром, о котором он не хотел даже вспоминать.

Лицо Жуань Шуяна побледнело. Он больше не осмелился говорить, лишь опустил голову и прикусил губу, мысленно отсчитывая дни до того момента, когда сможет покинуть это место.

Ещё немного... меньше двух месяцев — и он сможет уйти.

Вскоре прибыл Пэй Симин, сопровождаемый слугой. Как только он вошёл, все члены семьи Жуань встали, чтобы поприветствовать его.

Пэй Симин слегка кивнул Жуань Цзяньчуаню, назвав его лишь «господин Жуань», после чего не обратил внимания на остальных и направился прямо к Жуань Шуяну.

Жуань Шуян опустил голову, не смея смотреть на него. Его кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели.

При остальных членах семьи Пэй Симин ничего не сказал. Он постоял перед ним мгновение, а затем произнёс:

— Давайте сначала поедим.

Во время ужина Пэй Симин обсуждал с Жуань Цзяньчуанем дела, связанные с «Ювелирным домом Жуань». Жуань Шуян молча ел, не поднимая головы и не произнося ни слова.

Более десяти лет назад «Ювелирный дом Жуань» был крупным брендом. Известная гениальная дизайнер Юй Сяньпо создала для него множество впечатляющих классических украшений. При её жизни бренд достиг пика.

Но после её смерти компания так и не смогла создать ничего столь же выдающегося. Даже классические изделия десятилетней давности, какими бы легендарными они ни были, продавались уже слишком долго и утратили привлекательность. Постепенно другие ювелирные бренды начали отвоёвывать их долю рынка.

К тому моменту, когда Пэй Симин вышел на Жуань Цзяньчуаня, денежный поток «Ювелирного дома Жуань» уже держался на последнем дыхании.

Примерно тогда же пришли новости, что Пэй Сиюэ, который более десяти лет жил за границей, возвращается. Согласно завещанию предыдущего главы семьи Пэй, следующим главой должен был стать именно он. Хотя Пэй Симин за годы управления бизнесом добился определённых успехов, его положение оставалось нестабильным. Он хотел укрепить своё влияние и закрепить статус до возвращения Пэй Сиюэ.

К тому же семья Пэй была заинтересована в выходе на ювелирный рынок. Пэй Симин нашёл

ослабевший «Ювелирный дом Жуань» и предложил сотрудничество.

Подобные сделки часто сопровождались брачными союзами, чтобы укрепить доверие внешних инвесторов.

И кандидатом на этот брак стал Жуань Шуян — только что окончивший школу и достигший восемнадцати лет — потому что он был единственным Омегой в семье Жуань.

Но те, кто знал закулисную правду, понимали: Жуань Шуян был всего лишь пешкой, принесённой в жертву семьёй Жуань. В семье никого не волновали его чувства — некоторые даже желали, чтобы он исчез.

Пока сотрудничество будет заключено и акции вырастут, даже если Пэй Симин полностью сломает Жуань Шуяна, никто из семьи Жуань не станет его защищать.

Поэтому, когда Пэй Симин предложил Жуань Цзяньчуаню использовать Жуань Шуяна, чтобы получить проект от Лу Чжэна, тот согласился без малейших колебаний.

Ведь получить проект от Лу Чжэна означало сорвать большой куш.

Жуань Цзяньчуань не знал, что произошло той ночью, и искренне считал, что продал Жуань Шуяна по высокой цене. Именно поэтому больше суток он не позволял никому его тревожить — опасаясь, что Лу Чжэн может снова за ним прийти.

После ужина Пэй Симин сказал, что хочет прогуляться с Жуань Шуяном. Жуань Цзяньчуань сразу согласился.

Никого не волновали чувства Жуань Шуяна, хотя его страх и нежелание были очевидны.

Пэй Симин попытался взять его за руку, но Жуань Шуян резко отдернул её, словно обжёгшись.

Увидев это, Жуань Цзяньчуань рявкнул:

— Жуань Шуян!

Пэй Симин с улыбкой отмахнулся:

— Господин Жуань, это дело между мной и Жуань Шуяном. Позвольте нам разобраться самим.

Они вместе вышли в небольшой сад перед виллой семьи Жуань. Слуги предусмотрительно зажгли средство от комаров, чтобы ничто не беспокоило второго молодого господина семьи Пэй.

Остановившись в саду, Жуань Шуян стоял, опустив голову, не глядя на Пэй Сими́на.

Пэй Симин посмотрел на него и с досадой спросил:

— Ты винишь меня?

Жуань Шуян покачал головой, не осмеливаясь говорить.

Пэй Симин больше не видел тех ясных, сияющих миндалевидных глаз и того преданного, восхищённого взгляда, к которому привык.

Это раздражало его.

Он всего лишь отвёл его познакомиться с Альфой — ничего ведь не произошло. Это Жуань Шуян сам убежал...

Верно.

Пэй Симин задумчиво посмотрел на него и спросил:

— Как ты тогда ушёл?

Он, конечно, не закрыл дверь, так что было естественно, что Жуань Шуян выбежал. Но как ему удалось миновать секретарей и охрану и вернуться домой невредимым?

Жуань Шуян в панике замотал головой.

Его воспоминания о той ночи были смутными. Когда Лу Чжэн схватил его, он в ужасе бросился бежать, пока не добрался до верхнего этажа.

Дальше всё было ещё более расплывчато. Какой-то Альфа что-то у него спрашивал, он яростно сопротивлялся... а потом кто-то вонзил зубы в его железу и поставил метку.

Но даже это воспоминание было размытым — он не помнил ни лица, ни голоса, ни запаха феромонов.

Он ничего не знал и мог только трясти головой от страха и паники.

Недовольный его реакцией, Пэй Симин схватил его за подбородок и заставил поднять голову. Его голос стал жёстким:

— Говори правду. Что произошло той ночью?

Жуань Шуян был вынужден поднять взгляд. Увидев непривычно холодное и давящее выражение лица Пэй Симины, он побледнел ещё сильнее.

Раньше Пэй Симин всегда был с ним вежлив и сдержан. Хотя они не так много времени проводили вместе, он никогда не говорил с ним грубо и не поднимал на него руку — даже покупал ему сладости. До позавчерашней ночи Жуань Шуян действительно его любил.

Но тот Пэй Симин, которого он увидел позавчера, был чудовищем.

Страх сжал его горло, словно невидимая рука. Жуань Шуян дрожащим голосом ответил:

— Я... я правда не помню.

Это было не совсем так — он знал, что его спас незнакомый Альфа. Но он не хотел рассказывать об этом Пэй Симину.

Пэй Симин слегка прищурился. Жуань Шуян, зажатый его рукой, не мог пошевелиться. Его большие миндалевидные глаза были полны ужаса, а губы цвета цветущей вишни он прикусил так сильно, что они побелели.

Жуань Шуян боялся его.

Это осознание только усилило раздражение Пэй Сими́на. Он отпустил его, и голова Жуань Шуяна наконец освободилась.

Тот сразу сделал несколько шагов назад, обхватив себя руками, словно раненый зверёк, и с крайней настороженностью смотрел на Пэй Сими́на.

Пэй Сими́н едва сдерживал раздражение.

Как Жуань Шуян смеет так ему сопротивляться? Ведь той ночью ничего не произошло. Чтобы успокоить разгневанного Лу Чжэна, он даже пообещал немалые выгоды.

Но... ладно.

Возможно, этот хрупкий Омега всё ещё не пришёл в себя и нуждается в утешении.

Судя по тому, как он напуган и даже не может нормально говорить, он, вероятно, не осмелился бы лгать. Может, ему действительно просто повезло сбежать.

Пэй Сими́н решил больше не поднимать эту тему.

Он вновь надел свою вежливую маску и мягко сказал:

— Если не помнишь — забудь. Я больше не буду об этом спрашивать, хорошо?

Он ожидал, что Жуань Шуян с облегчением выдохнет и снова улыбнётся своей привычной застенчивой, светлой улыбкой.

Но этого не произошло.

Выражение лица Жуань Шуяна осталось прежним — полным страха и настороженности. Его длинные ресницы нервно дрогнули, и лишь после слов Пэй Сими́на он тихо прошептал:

— Хорошо...

Пэй Сими́н с трудом сдерживал поднимающуюся внутри злость.

Он уже сказал, что не будет больше спрашивать — почему же Жуань Шуян продолжает так себя вести? Перед кем он разыгрывает этот образ жертвы?

Разве он не вернулся домой целым и невредимым?

Лицо Пэй Сими́на потемнело, но в следующий момент он увидел, как Жуань Шуян снова делает шаг назад.

Он глубоко вдохнул, с трудом подавляя мрачные мысли.

Возможно, стоит дать Жуань Шуяну небольшое поощрение — в конце концов, будучи его женихом всё это время, тот всегда был послушным и покладистым, за исключением той ночи.

Если дать ему немного награды, он наверняка снова станет таким же мягким, застенчивым и покорным, как раньше.

Его мать, Чжоу Вэй, больше всего любила, когда Пэй Янь водил её на различные банкеты, публично подтверждая её статус.

Значит, Жуань Шуян тоже должен хотеть того же.

Небольшого подарка будет достаточно. Они уже обручены, и общественность должна видеть их вместе, чтобы убедиться в стабильности их союза.

Пэй Симин находил себе оправдания.

Наконец он сказал:

— Через пять дней будет банкет в «Жуйцзи Текнолоджи». Ты пойдёшь со мной.

Жуань Шуян сразу почувствовал, что это очередная ловушка. Позавчера Пэй Симин уже пытался передать его другому Альфе, и теперь, спустя пять дней, собирается сделать это снова.

Он побледнел от страха, обхватил себя руками, пытаясь сопротивляться:

— Я... не хочу идти.

Лицо Пэй Симины потемнело, выражение стало мрачным.

Жуань Шуян наконец увидел это — Пэй Симин вовсе не был таким мягким и вежливым, каким он всегда его считал. Он тоже мог выглядеть угрожающе и пугать.

Возможно, заметив его страх, Пэй Симин постарался скрыть своё выражение. Он на мгновение закрыл глаза, а затем вновь принял привычный сдержанный вид и с горькой улыбкой сказал:

— Ты ведь знаешь, что мой старший брат вернулся в страну несколько месяцев назад.

— Он чрезвычайно жестокий и хладнокровный человек. Как только вернулся, он вытеснил меня из компании, не оставив мне выхода. У меня не было выбора, кроме как...

Он на мгновение замолчал, затем продолжил:

— Я надеюсь, что ты поможешь мне.

Жуань Шуян не осмелился ответить. Он не знал, как именно должен помочь — не так ли, как в прошлый раз, когда его отдали другому Альфе?

Сказав это, Пэй Симин взял его за руку и повёл внутрь.

Жуань Шуян немного сопротивлялся, но не смог вырваться из его железной хватки. Сердце его наполнилось страхом и отчаянием.

Через пять дней... его снова отдадут?

Пэй Симин привёл его обратно, чтобы попрощаться с Жуань Цзяньчуанем, и между делом заметил:

— Мансарда, кажется, не слишком подходит для проживания.

Жуань Цзяньчуань сразу всё понял и сказал:

— Не беспокойтесь, второй молодой господин. На втором этаже есть ещё одна комната. Жуань Шуян сегодня же туда переедет.

Пэй Симин удовлетворённо улыбнулся, затем протянул руку и мягко погладил Жуань Шуяна по спине. Его голос был тихим и нежным, но для Жуань Шуяна он звучал как шёпот демона.

— Оставайся дома и веди себя хорошо. Через пять дней я за тобой приду.

<http://bllate.org/book/17142/1608141>